Чжан Хэн вернулся на Бейкер-стрит, 221б, в четыре часа утра. В районе Уайтчепела сегодня было довольно тихо, только несколько пьяных дрались за пабом, но как только появился патруль, все, кроме пьяных, разошлись, и после этого больше ничего не происходило.

Чжан Хэн отвез Нуми обратно домой, и, поспав всего три часа, открыл глаза ровно в семь часов.

Когда он вышел из своей спальни, Холмс, как обычно, уже закончил завтракать и, сидя за столом с трубкой в руке, перелистывал свежую газету.

“Доброе утро”.

“Доброе утро”. Чжан Хэн занял свое обычное место и позвонил в колокольчик, ожидая, пока миссис Хадсон принесет его порцию завтрака.

“Вы, кажется, вчера вернулись довольно поздно. Как всё прошло? Только не говорите мне, что у вас до сих пор нет ни малейшей зацепки. Я возлагаю на вас, мой восточный друг, большие надежды”, — заметил Холмс, перелистывая газету.

“Я нашел очень важную улику, возможно, я знаю, как Джек-Потрошитель выбирает свои цели”.

“О?” Холмс проявил заинтересованность, он, наконец, оторвал взгляд от газеты и посмотрел на Чжан Хэна: “Расскажите об этом”.

“Не забывайте, что мы все еще соревнуемся друг с другом, так что идите и узнайте сами все, что вам нужно”, — равнодушно ответил Чжан Хэн.

Холмс на это рассмеялся: “Вы все еще сердитесь на меня за то, что я заранее выбрал оперу? Хорошо, я беру свои слова обратно. Однако я также кое-что раскопал. В таком случае, давайте каждый пойдет своей дорогой и посмотрим, кто из нас первым найдет ответ”.

Закончив говорить, он сложил газету, встал, взял с вешалки шляпу и трость и, повернувшись к Чжан Хэну, сказал: “Должен признать, что вы оказываете на меня давление, похоже, мне нужно больше стараться”.

“Надеюсь, вы все еще сможете ознакомиться с кратким изложением моего расследования”, — ответил Чжан Хэн.

.....

К тому времени, как он закончил завтракать, было уже семь пятнадцать. Прошло уже

некоторое время с тех пор, как Холмс ушёл. Чжан Хэн еще некоторое время сидел на своем прежнем месте, чтобы собраться с мыслями. Он не стал ничего рассказывать Холмсу.

Но то, что он многое узнал прошлой ночью, было правдой. В частности, он получил очень ценную подсказку во время разговора с Нуми. По словам шведской проститутки, церкви в Ист-Энде были не очень приветливы к женщинам, занимающихся подобным бизнесом, за исключением небольшой церкви под названием Церковь Святого Сердца, где священник относился к проституткам как к равным, и иногда бездомные девушки, которым негде было остановиться на ночь, приходили туда, чтобы переночевать. Кроме того, священник время от времени давал им хлеб.

Возможно, сама Нуми и не понимала, что в этом есть что-то важное, но Чжан Хэн прекрасно осознавал, что это значит.

На вопрос, который волновал его всю ночь, наконец-то был получен ответ.

Кто мог открыто подойти к проституткам и в то же время не привлечь лишнего внимания? Ответ на самом деле всё время лежал перед его глазами — естественно это был священник.

Им даже не нужно было специально собирать информацию о девушках, потому что последние приходили к ним по собственной воле и беспрекословно раскрывали все свои тайны, когда исповедовались в своих грехах.

Чжан Хэн посмотрел на свои карманные часы, причина, по которой он не ушел сразу, заключалась в том, что еще не пришло время открытия Церкви Святого Сердца.

Поэтому он использовал это время, чтобы составить краткий план своих будущих действий. Затем он снова надел вчерашнюю экипировку и вышел из дома, чтобы вызвать кэб.

Однако, когда он прибыл к Церкви Святого Сердца, то неожиданно столкнулся там со знакомым лицом.

Холмс стоял за воротами и с интересом наблюдал за ним.

“Интересно. Хотя мы оба шли разными путями, похоже, что расследование привело нас к одной цели”.

Чжан Хэн выглядел немного расстроенным. Он старался изо всех сил наперегонки со временем, чтобы получить нужные ему подсказки, но не смог опередить неумолимый прогресс Холмса.

Способности этого великого викторианского детектива никогда не разочаровывали.

“Что ж, прежде чем мы войдем, давайте обменяемся имеющейся у нас информацией?” — предложил Холмс.

Чжан Хэн обдумал это предложение, после чего согласно кивнул.

В отличие от предыдущих случаев, когда Холмс напрямую озвучивал свои рассуждения, а Чжан Хэн часто пользовался ими в расследованиях. Сейчас дело обстояло иначе, они лишь сформируют кратковременный союз. Эта разовая сделка не должна была повлиять на окончательную победу или поражение. Но теперь вставал вопрос: кто же из них выиграет, если они вместе поймут убийцу в церкви. Однако теперь, когда они подошли к этому моменту, не было смысла думать об этом и дальше.

“Я начну первым”, — заявил Чжан Хэн. Он кратко описал свой анализ и информацию, полученную от Нуми, и после паузы добавил: “Кроме того, я заметил, что имелись раны на лицах трех предыдущих жертв, на первой жертве они были не столь заметны, но у второй и третьей жертвы следы от ножа выглядели очень странно, хотя это и не было столь очевидно на первый взгляд, но потом они действительно чем-то напомнили мне крест. В убийствах, вероятно, имелся религиозный подтекст”.

“Впечатляющие аналитические рассуждения!” – восхищенно воскликнул Холмс. “Я очень рад, что ваша вчерашняя работа оказалась плодотворной! Что касается меня, то у меня все значительно проще, вчера днем я пошел в редакцию газеты”.

“В редакцию газеты?”

“Да, я обследовал то опубликованное письмо, бумагу и красные чернила на нём. Как вы знаете, я провожу довольно много исследований в этой области, по бумаге я смог определить, на какой бумажной фабрике она была изготовлена. По чернилам тоже самое, но по ним не удалось получить много полезной информации, поскольку половина Лондона использует одни и те же красные чернила. Однако бумага для писем, с другой стороны, оказалось более полезной для моего расследования”.

Холмс улыбнулся и продолжил: “Эта бумага для писем, в отличие от чернил, оказалась не самая дешевая, и для Ист-Энда это довольно необычная вещь, но, когда я услышал, кто является крупнейшим клиентом этой бумажной фабрики, я подумал, что вполне естественно, что она появилась там”.

“Церковь?”

“Все верно. Бумага для церквей закупается централизованно, а затем распределяется по каждой для использования”, — сказал Холмс.

“Но в Ист-Энде располагается не одна церковь, не так ли?”.

“Да, но к этой церкви все три места убийства расположены ближе всего. И пока вы всё ещё были дома, неторопливо наслаждаясь завтраком, я поспрашивал людей и узнал, что эта Церковь Святого Сердца – та церковь, которую проститутки обычно посещают чаще всего!”

Чжан Хэн вздохнул и помог Холмсу закончить: “В церкви есть два священника, из которых отцу Мэтью уже восемьдесят лет, и он на пенсии. Он переехал в пригород пять лет назад и теперь редко занимается делами церкви. В церкви, на самом деле, он просто числится. Кроме того, учитывая его возраст и физическую силу маловероятно, чтобы он мог быть убийцей. Поэтому, остается только отец Иаков. Ему всего пятьдесят шесть лет, он всё ещё силен и фактически руководит этой церковью. Проститутки обычно приходят именно к нему на исповедь. Но чего они не знают, так это того, что у отца Иакова по какой-то причине может быть ненависть к женщинами-проститутками, которые родили детей, употребляют алкоголь и имеют сожителя. Поэтому все те секреты, которые они рассказывали ему на исповеди, становились для них катализатором*”.

Холмс рассмеялся: “Как я и говорил, теперь мы снова начинаем из одной точки расследования”.

Примечание:

* - катализатор - химическое вещество, ускоряющее реакцию (т.е. исповедь становилась катализатором (ускорителем) их смерти).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2325309>